

Через несколько дней слуга вернулся, бережно неся отремонтированные вещи. Мальчик, с явной надеждой на вознаграждение, бойко отчитался, сколько ушло на починку кинжала, сколько на цепочку для ожерелья и цепное оружие. Блум похвалил его и отдал оставшиеся магические камни в качестве платы за услуги.

А спустя какое-то время, просматривая отчёты о поставках, Блум озадаченно нахмурился. Закупочные цены на ремонт кинжала и цепное оружие были выше тех, что назвал мальчик. Это было просто немыслимо, ведь кузница, поставляющая товары в замок, работала по ценам ниже рыночных в обмен на освобождение от налогов.

Заподозрив неладное, Блум немедленно начал расследование. Результаты оказались шокирующими.

— Я просмотрел все отчёты за последние несколько лет. Выяснилось, что закупочные цены на все доспехи, оружие и прочие товары были завышены по сравнению с реальными ценами кузницы. И на всех отчётах стояла личная печать господина Графени.

Блум методично докладывал, что хищения касались не только военного бюджета. Слушая его, Эйра почувствовал, как раскалывается голова, и прижал руку ко лбу. Когда рассказ подошёл к концу, Эйра снял с Графени заклятие молчания.

— Господин Блум утверждает вот что. У тебя есть что сказать?

— В-владыка! Это несправедливо, я этого не делал!..

Хотя с момента перерождения прошло немало времени, Эйре стало не по себе при виде розоволосого мужчины средних лет, который распростёрся у его ног и рыдал, обливаясь слезами и соплями. Эйра начал допрашивать его по каждому пункту обвинений Блума.

— Что насчёт деревьев, которые чиновники украли во время озеленения замковой территории?

— Н-нет, это... просто остались лишние саженцы... Все говорили, что посадят у себя во дворе, и просили, нельзя ли взять по одному ма-аленькому саженцу...

— А то, что вы каждый месяц забирали продукты с кухни и устраивали вечеринки с другими чиновниками?

— Мы б-брали только еду, которая вот-вот испортится... н-нет, да, мы взяли ещё немного вина, сыра и вяленого мяса, но совсем чуть-чуть, владыка!..

— А история с оленьей кожей?

— Там были обрезки кожи, порванные и ни на что не годные, хнык... я хотел детям перчатки и обувь сшить... Это были обрезки размером с ладонь, не больше!

Глаза Эйры сузились. «Несправедливо? Не делал?» Так и хотелось завернуть его в циновку и отходить до тех пор, пока в сознание не придёт. Неужели того раза, когда он висел за окном, было недостаточно? От этих мыслей ковёр под распростёртым Графени зашевелился, и пухлое лицо чиновника стало пепельным.

— В-в-владыка! Пощадите! Я-я был неправ! Но это правда несправедливо! Что угодно, только не хищение военного бюджета, я клянусь, я этого не делал! Я правда ничего не знаю!

— Господин Графени!

На этот раз гнев выказал не Блум, а молча слушавший всё это время Зинас. Вопреки своему обычному хладнокровию, его бледное аристократическое лицо побагровело, и он повысил голос:

— На отчётах стоит ваша печать, значит, ответственность на вас! Вы ставите свою печать, а потом, как ребёнок, твердите владыке, что ничего не делали! Вы вообще читали эти отчёты? Думаете, всё решится, если вы просто поплачете и скажете, что не знаете?!

Когда даже управляющий вышел из себя, Графени с растерянным видом переводил взгляд с молодого владыки на капитана рыцарей и обратно на управляющего. Затем он в отчаянии рухнул на пол и зарыдал в голос. Эйра глубоко вздохнул, сдерживая рвущееся изнутри раздражение, и постучал по тыльной стороне ладони. Хлоп — оттуда выскочил камушек.

Камушек плавно подлетел и шлёпнулся Графени на макушку. Чиновник, который в обычной ситуации подскочил бы от испуга, был слишком занят рыданиями и ничего не заметил. Вскоре камушек слетел с головы Графени и так же шлёпнулся на голову вздрогнувшему Блуму.

Камушек сузил свои чёрные, как фасолинки, глазки, превратив их в щёлочки, и подпёр крохотной ручкой свой треугольный рот, будто задумался. Мгновение спустя появилось системное окно.

[Результат детектора лжи: Оба говорят правду. Что же тут происходит? :0]

Эйра мысленно застонал. То, что чиновники потихоньку таскали саженцы, продукты или обрезки кожи и делили между собой, не было такой уж большой проблемой. Эйра и сам уже догадывался об этом, пока разбирался с делами. Он закрывал на это глаза, считая это своего рода традиционным мелким воровством, вроде бонуса для госслужащих.

Но хищение военного бюджета — совсем другое дело. За такое полагалась как минимум ссылка, а при таких масштабах — смертная казнь.

— Владыка, рыцари и солдаты каждый день рискуют собой. Они получают ранения и, в худшем случае, погибают в боях с монстрами, защищая город. На те средства, что присвоил господин Графени, можно было бы лучше кормить и вооружать этих людей. Вы должны сурово наказать его.

Блум обратился к Эйре с серьёзным лицом. Эйра и сам прекрасно понимал, что к хищению военных средств нужно подходить со всей строгостью. Проблема была в том, что о невиновности господина Графени знал только он один.

«Из-за его обычного поведения я даже заступиться за него не могу!»

К тому же, как он умудрился прошляпить свою печать, что она оказалась на поддельных отчётах? Судя по его прошлым проступкам, кто-то либо украл и использовал печать втайне, либо он, не то что не удосужившись проверить закупочные цены, а даже не читая, шлёпал печать на всё подряд. Когда Эйра смерил его гневным взглядом, Блум, почувствовав поддержку, сверкнул глазами.

— Конечно, он всё-таки давно служит, так что, думаю, повешение будет правильным выбором, чтобы сохранить тело в целости.

При слове «повешение» побледневший Графени вцепился в ноги Эйры.

— В-в-владыка! Владыка! Пощадите! Я правда этого не делал! Это несправедливо!

В этой ситуации Эйра мог сказать лишь одно. Он отпихнул Графени ногой и раздражённо крикнул:

— Немедленно бросить его в темницу!

□

Эйра заключил в темницу одновременно виновного и невиновного Графени не просто из-за раздражения. Во-первых, это был способ пресечь настойчивые требования Блума о повешении, а во-вторых — выиграть время для более детального расследования. После того как Блум скрутил Графени и уволок его в темницу, Эйра, попивая сладкий напиток, принесённый Ботелло, пытался унять своё раздражение.

«Одна проблема за другой...»

Какая катастрофа случится после того, как он разберётся с делом Графени? Станет ли в этом поместье когда-нибудь спокойно, даже после предотвращения гибели мира? Пока он размышлял об этом, Зинас, залпом осушив два стакана холодной воды, предстал перед Эйрой.

— Владыка, прошу, выслушайте меня и не поймите превратно. Господин Графени хоть и склонен попадать во всякие переделки, но он не тот человек, что пойдёт на хищение военных средств. Он трусоват, робок и даже складывать и вычитать толком не умеет. У него просто не хватило бы смекалки, чтобы подделывать закупочные цены. Говорить об этом неловко, но, возможно, его подставили.

— ...Может быть, и так.

Эйра сделал вид, что прислушивается к мнению управляющего, но в душе был немного удивлён. Зинас был довольно строг, и у него было мало близких друзей. Хоть это и прозвучало почти как оскорбление умственных способностей Графени, но раз уж Зинас вступился за него, значит, репутация у того была неплохой.

А это создавало для Эйры трудности. Это означало, что наказание Графени могло вызвать недовольство. Но Зинас на этом не остановился и обратился с просьбой:

— Если вы не против, могу ли я заняться расследованием этого дела?

«Нет, я очень даже против...»

Из-за отсутствия Графени и всей этой заварухи работы и так прибавилось. Если ещё и Зинас отстранится от дел, Эйре придётся в одиночку прозябать в аду сверхурочных. Всё с таким трудом выкроенное свободное время пойдёт прахом. Зинас, прекрасно понимая затруднительное положение Эйры, взмолился:

— Я буду проводить расследование честно, даже если придётся сократить время на сон.

Что станет с человеком, который и так уже работает на износ и спит меньше трёх часов в сутки, если он ещё больше сократит свой сон? Не отправит ли он ещё одного верного последователя в объятия Морунки?.. Эйра глубоко вздохнул.

— Нет, сон не сокращай. Я и так подумывал нанять дополнительных чиновников.

— Наконец-то штат будет пополнен?

При этих словах Эйры лицо Зинаса просияло. Возможность нанять новых чиновников почти сразу после увеличения армии появилась благодаря Гере, которая под видом налогов прислала крупную сумму денег. Эйра мысленно поклялся, что будет очень хорошо заботиться о Вульфе и их будущих детях.

— Да, так что расследуй спокойно.

— Благодарю вас. Я проведу тщательное расследование, чтобы ни один невиновный не пострадал.

Сказав это с решительным лицом, Зинас покинул приёмную. Оставшись один, Эйра с глубоким вздохом открыл окно заданий, и тут же появилось новое.

<Задание!>

[Повысим уровень Крепкого Камушка]

Проверить окно статуса с 2 применёнными фильтрами (287/300 чел.)

Проверить окно диалога группы NPC, состоящей из 2 и более человек (67/100 мин.)

Достигнуть 30% поддержки (32/30)

Награда: Открытие 1 характеристики по выбору пользователя

<Задание!>

[Несправедливо обвинённый чиновник]

Пользующийся уважением, но некомпетентный чиновник был несправедливо обвинён :(

Настало время для мудрого решения владыки!

Однако, если ключевые фигуры не примут результат, уровень поддержки упадёт.

Принятие чиновника (не выполнено)

Принятие капитана рыцарей (не выполнено)

Награда: Сохранение уровня поддержки

— Награда — всего лишь сохранение уровня поддержки?

Иными словами, провал задания означал резкое падение рейтинга. Для Эйры, который с таким трудом поднял поддержку до 30%, провалить это задание было никак нельзя. Пока Зинас вёл расследование, он решил подождать его результатов.

Конечно, можно было бы провести и собственное расследование с помощью камушка. Но способности камушка не были всемогущи, так как требовали магической силы Эйры. А сейчас магии не хватало даже на выполнение текущих заданий.

Эйра решил пока отложить это дело и вышел из замка, чтобы заняться гриндом квестов. Он целый день бродил по городу, подслушивая разговоры NPC. Когда он вернулся в замок, его с обеспокоенным лицом встретил Ботелло.

<http://bllate.org/book/14410/1274006>